

© 2020. Булатов Б. Б.¹, Сефербеков Р. И.²¹ Дагестанский государственный университет,² Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Дербент: этнодемографические процессы в ракурсе межкультурного взаимодействия*

Аннотация. Освещается демографическая ситуация, численный и этнический состав населения г. Дербента по материалам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Установлено, что большее значение в этих процессах приобрели неконтролируемая миграция сельского населения, отток русскоязычного населения, а также эмиграция части горожан. В последнее время возрастает роль Дербента как туристического центра юга России. С учетом данной тенденции авторы рассматривают календарные праздники в качестве элементов и условий функционирования туристической дестинации Дербента.

Ключевые слова: Дагестан, Дербент, этнодемографические процессы, культурное взаимодействие, туризм, новейшее время.

Bulatov B. B., Seferbekov R. I.

Derbent: ethno-demographic processes from the perspective of intercultural exchange

Abstract. The article covers the demographic situation, the numerical and ethnic population make-up of Derbent based on the materials of the All-Russian population censuses of 2002 and 2010. It is established that the uncontrolled migration of the rural population, the outflow of the Russian-speaking population, as well as the emigration of some citizens became more important among these processes. Recently, the role of Derbent as a tourist center in the South of Russia has been increasing. Taking into account this trend, the authors consider civil holidays as elements and conditions for functioning the tourist destination of Derbent.

Keywords: Dagestan, Derbent, ethnodemographic processes, cultural interaction, tourism, contemporary history.

Введение. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Дагестан насчитывалось 10 городов с тремя внутригородскими городскими районами [8, с. 51]. Современные города Дагестана возникли в разное время: некоторые были основаны в древности (Дербент) [10], другие – с середины XVIII по середину XIX в. – как русские военные укрепления (Кизляр,

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00420.

Буйнакск, Махачкала), третьи, бывшие до революции сравнительно небольшими населенными пунктами, в советское время – преобразованы в города (Хасавюрт) [4, с. 41], четвертые – незадолго до распада СССР (Южно-Сухокумск и Дагестанские Огни) [6, с. 247]. К приморским городам Дагестана относятся Махачкала, Каспийск, Избербаш, Дагестанские Огни и Дербент.

Численность населения городов Дагестанского приморья по результатам переписей 2002 и 2010 гг. выглядела соответственно следующим образом (табл. 1) [8, с. 31, 33–35, 38, 47, 48].

Таблица 1. Численность населения городов Приморского Дагестана в 2002 и 2010 гг.

Города	Перепись 2002 г.	Перепись 2010 г.
Махачкала	462 412	572 076
Дербент	101 031	119 200
Каспийск	77 650	100 129
Избербаш	39 365	55 646
Дагестанские Огни	26 346	27 923

Результаты переписей 2002 и 2010 гг. показывают, что наибольший прирост населения наблюдается в гг. Избербаш, Каспийск и Махачкала, а наименьший – в гг. Дербент и Дагестанские Огни. Немалую роль в этих процессах играли неконтролируемая миграция сельского населения в города республики и отток русскоязычного населения из мест их традиционного проживания [2, с. 104–111; 18].

Этнический состав приморских городов республики. Этнический состав городов Дагестанского приморья характеризуется мозаичностью. Это подтверждается результатами Всероссийской переписи населения 2010 года [11]. Численность основных этносов Дагестана в городах (городских округах) и их доля (в %) выглядела следующим образом (табл. 2). Наиболее крупными и преобладающими этносами в городах Прикаспийского региона Дагестана являются: в Махачкале – аварцы, кумыки, даргинцы, лезгины и лакцы; в Каспийске – лезгины, даргинцы, аварцы, лакцы, кумыки и русские; в Избербаше – даргинцы, кумыки и лезгины; в Дербенте – лезгины, азербайджанцы и табасаранцы; в Дагестанских Огнях – табасаранцы, азербайджанцы, лезгины и даргинцы.

Таблица 2. Этнический состав городов Приморского Дагестана, количество человек и процент к итогу

Города	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лезгины
Махачкала	186 088 26,70%	106 831 15,30%	133 592 19,17%	88 604 12,71%
Дербент	541 0,5%	6 692 5,6%	473 0,4%	40 188 33,7%
Каспийск	14 651 14,63%	20 760 20,73%	9 697 9,68%	21 500 21,39%
Избербаш	1 932 3,47%	36 115 64,9%	8 424 15,14%	4 347 7,81%
Дагестанские Огни	– –	1 835 6,57%	– –	4 986 17,86%

Города	Лакцы	Русские	Табасаранцы	Рутульцы
Махачкала	86 089 12,35%	37 641 5,40%	14 086 2,02%	8 673 1,24%
Дербент	472 0,4%	4 450 3,7%	18 839 15,8%	921 0,8%
Каспийск	14 269 14,25%	8 995 8,98%	5 419 5,41%	1 166 1,16%
Избербаш	1 402 2,52%	2 067 3,71%	– –	– –
Дагестанские Огни	– –	303 1,09%	12 901 46,20%	– –

Города	Агулы	Азербайджанцы	Цахуры	Ногайцы
Махачкала	6 581 0,94%	6 333 0,91%	3 167 0,45%	6 330 0,91%
Дербент	3 775 3,2%	38 523 32,3%	– –	– –
Каспийск	1 708 1,71%	– –	– –	– –
Избербаш	– –	– –	– –	– –
Дагестанские Огни	858 3,07%	6 465 23,15%	– –	– –

Города	Чеченцы	Горск, еврей	Армяне	Другие	Итого
Махачкала	1 179 0,17%	–	1 501 0,22%	5 612 0,81%	572 076 100%
Дербент	– –	1 345 1,1%	1 367 1,2%	1 614 1,4%	119 200 100%
Каспийск	– –	– –	– –	1 870 1,87%	100 129 100%
Избербаш	– –	– –	– –	1 208 2,17%	55 646 100%
Дагестанские Огни	– –	– –	– –	503 1,8%	27 923 100%

Города Приморского Дагестана можно отнести к этноконтактным зонам соприкосновения горских народов с русскими – во всех городах, с азербайджанцами – в гг. Дербент и Дагестанские Огни, с кумыками – в большинстве городов (кроме гг.

Дербент и Дагестанские Огни, где они в незначительном количестве или их нет вообще). Города Дагестанского приморья также являются местом активных социальных и экономических контактов городского и сельского населения [1; 12].

Трансформация численности и этнического состава города. Наиболее важными факторами, влияющими на трансформацию этнической структуры населения Дербента в исследуемый период, являлись естественный прирост или убыль, миграционные процессы, а также в результате административно-территориальных преобразований [13; 17]. Рост численности горожан Дербента был обусловлен тремя факторами: естественным приростом населения города, миграцией сельских жителей и административно-территориальными преобразованиями. В частности, в 1980-е гг. численность городского населения Дербента росла относительно невысокими темпами: рост составил 10,5 тыс. человек, что было, наряду с естественным приростом, в большей степени результатом миграционных процессов. Статистические материалы (карточки учета прибытия и убытия и др.) также зафиксировали уменьшение числа горожан за счет отъезда представителей горских евреев (около 5 тыс. человек) [15], русских (около 5 тыс. человек) и других национальностей (около 6 тыс. человек). Первоначально столь значительный отток был обусловлен отсутствием достойной работы, слабым развитием инфраструктуры города и другими социально-экономическими причинами. В то же время у других этносов отчетливо проявился обратный процесс – приток представителей в основном этносов Южного Дагестана (лезгин, табасаранцев, агулов), а также некоторой части кумыков, даргинцев и других титульных наций в г. Дербент. Это была внутренняя миграция сельских жителей преимущественно из ближайшей округи Дербента, вынужденных покидать родные места в поисках работы и средств для содержания семей.

Некоторая стабилизация ситуации, наступившая с 2000-х годов, привела к значительному росту численности горожан Дербента. Так, за 10 лет нового столетия она выросла на 23 тыс. человек, то есть уже к 2002 г. перевалила отметку в 100 тыс. человек. В этот период динамика численности населения города определялась не только естественным и миграционным приростом, но и административно-территориальными преобразованиями, в результате которых многие сельские жители, никуда не выезжая,

становились "горожанами" Дербента. Иначе говоря, одной из причин относительно высокого прироста было приращение территории города за счет включения в его состав близлежащих сельских местностей. Другая причина заключалась в более интенсивной миграции сельских жителей в город.

Анализ трансформации этнического состава Дербента показывает, что к началу изучаемого периода преобладающим этносом в населении были азербайджанцы, составлявшие около 22% всех жителей. Но в течение изучаемых 20 лет их число росло более медленными темпами, чем доля представителей народов Южного Дагестана: лезгин, табасаранцев, агулов, чья численность увеличивалась не только за счет естественного прироста, но и из-за миграций сельских жителей в город. В частности, за 90-е годы XX века число лезгин в составе городского населения выросло в 5 раз по сравнению с 1970-м годом, причем столь интенсивный прирост объясняется именно их притоком из сельской местности и лишь незначительно естественным приростом. Так, к 2010 году соотношение азербайджанцев и лезгин в этнической структуре населения Дербента изменилось таким образом, что последние заняли лидирующие позиции в этнической структуре жителей города и составили 33,7% от общей численности, а азербайджанцы, соответственно, 32,3%.

Подводя итоги, подчеркнем, что в результате анализа этнической демографии Дербента в постсоветский период преобладающим фактором, оказывающим влияние на трансформацию этнической структуры населения Дербента, можно назвать миграционные процессы, обусловленные влиянием различных социально-экономических, культурных и отчасти политических моментов. Миграции представителей русского, горско-еврейского, лезгинского населения, сопровождавшиеся динамикой в демографических процессах среди азербайджанского, кумыкского, даргинского, да и в целом всего населения Дербента, не только существенно изменили численность населения, но и привели к значительной трансформации этнического состава, что, в свою очередь, преобразило этнический облик древнего города [7].

Этнокультурное и социокультурное взаимодействие горожан. Праздники являются неотъемлемой частью общественного быта. Вплоть до 1991 г. населением Дагестана праздновались советские, календарные и религиозные праздники. С распадом СССР

ушли в прошлое идеологические праздники. В России наряду с некоторыми сохранившимися старыми праздниками были учреждены новые государственные праздники, которые были объявлены всенародными выходными днями. Отметим, что люди стабильно отмечают традиционные календарные праздники Весны и Первой борозды в Дагестане не только в сельской местности, но и в условиях города.

В Дербенте и Дагестанских Огнях, где проживает азербайджанское население, праздник весны известен как Навруз Байрам. Несмотря на проводимые в последние десятилетия реформы и сложную политическую ситуацию, празднование Навруза никогда не прерывалось и отмечалось на уровне городов и районов. С 2000 г. этот праздник отмечается на республиканском уровне. В 2018 г. в Дербенте по инициативе Историко-культурного центра "Дербент" объединенный праздник "Новруз Байрам – Яран Сувар – Эбельцан" был проведен 18 марта на территории музея-крепости "Нарын-Кала" [3]. В нем приняли участие лезгины, табасаранцы и азербайджанцы. Таким образом, можно отметить, что важнейшим условием осуществления тесного этнокультурного и социокультурного взаимодействия горожан Дербента служат календарные праздники [16].

В современных условиях роль Дербента в международных отношениях будет неуклонно возрастать. Это обусловлено важнейшим геополитическим положением одного из самых древних городов страны – южного форпоста России, находящегося на границе с Республикой Азербайджан (Южный Кавказ), а через нее связанного с Ираном и другими государствами Передней Азии. Также важно учитывать, что этот древнейший город является этноконтактной зоной, в которой со средневековья и до нашего времени происходит этнокультурное и социокультурное взаимодействие горского населения Дагестана (лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, даргинцы) с азербайджанцами, горскими евреями, татами, армянами и русскими. Потому этот город по праву считается очень перспективным для развития въездного туризма, где местные национальные праздники послужат важнейшими элементами рекреационной среды [9].

Выводы. Дербент, один из важнейших городов Приморского Дагестана и России, Южного Кавказа и Передней Азии, с давних пор и до сегодняшнего дня является контактной зоной этнокультурного

и социокультурного взаимодействия различных этносов республики. Большую роль в изменении этнического состава населения Дербента сыграли неконтролируемая миграция сельского населения, отток русскоязычного населения, а также эмиграция части горожан. С каждым годом повышается роль Дербента, как места сосредоточения богатейшего исторического, архитектурного и культурного наследия России и Дагестана. В связи с тем что на его территории ныне под охраной ЮНЕСКО находится Дербентский комплекс памятников (цитадель Нарын-кала, городские стены, морские стены, горная стена Даг-бары), создаются весьма благоприятные условия для развития здесь туризма, превращения древнейшего города страны в один из её главных туристских центров.

Литература

1. Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И. Прикаспийские города Дагестана – центры этнокультурного и социокультурного взаимодействия в постсоветский период // Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. С. 642–646.

2. Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И. Русское население городов Дагестана: динамика численности и причины оттока в постсоветский период // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2018. № 4 (41). С. 104–111.

3. Булатов Б. Б., Сефербеков Р. И. Общественные праздники горожан постсоветского Дагестана: современное состояние, проблемы и тенденции // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Назрань: ИнГГУ, 2018. С. 204–221.

4. Волкова Н. Г. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти // Советская этнография. 1965. № 2. С. 40–56.

5. Демография: пособие для студентов-экономистов / Агларов М. А. и др. Махачкала: ДГУ, 2001. 184 с.

6. Ибрагимов М.-Р. А., Магомедханов М. М. Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. I. 2009. С. 247–259.

7. Ибрагимов М.-Р. А., Халилова А. С. Трансформация этнической структуры города Дербента в постсоветский период [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20707> (дата обращения 20.08.2020).

8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 11. Сводные итоги: Официальное издание. М.: ИИЦ "Статистика России", 2013. 572 с.

9. *Казиханова Д. М., Мудуев Ш. С.* Древний Дербент как перспективный центр туризма на юге России // Изв. ДГПУ. 2016. Т. 10. № 3. С. 103–108.

10. *Кудрявцев А. А.* Древний Дербент. М.: Наука, 1982. 176 с.

11. О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Дагестан: Стат. сборник. Махачкала: Дагестанстат РД, 2012. 45 с.

12. Расселение и развитие социальной сферы в пределах Дагестанского побережья Каспия / Г. Г. Агаева и др. Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1999. 25 с.

13. Сельская местность Юга России на рубеже веков: проблемы занятости населения / И. И. Эфендиев и др. Махачкала: ДГУ, 2004. 204 с.

14. *Саркаров А. З.* Проблемы статистического учета национального состава дербентской зоны Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2019. Вып. 21. С. 25–38.

15. *Сефербеков Р. И., Рабаданова З. Р.* Миграционные процессы и эмиграция в городах Дагестана в советский и постсоветский периоды // Матер. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. "Диалог культур в глобализирующемся мире: диалог культур и культура диалога". Махачкала: ДГУНХ, Алеф, 2019. С. 23–26.

16. *Сефербеков Р. И.* Праздничный календарь народов Дагестана в постсоветский период как значимый культурный феномен этнической идентичности в условиях глобализации // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 361–368.

17. Стратегический ресурс модернизации экономики Республики Дагестан: образование, инновации, кластеры: Монография / под ред. М. Х. Рабаданова, А. Г. Гусейнова, Р. А. Амирова. М.: МАКС Пресс, 2015. 424 с.

18. *Эфендиев И. И., Алиев Ш. М., Гимбатов Ш. М., Эльдаров Э. М.* Занятость и отходничество сельского населения Дагестана. Махачкала: Наука плюс, 2008. 200 с.

Статья сдана в редакцию 30 августа 2020 г.